

Последний бой

11 февраля 1978 года. На сцене Кыргызского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета — опера «Аида». У пюльта — главный дирижер театра народный артист СССР, лауреат Государственной премии Кыргызской ССР имени Токтогула Асанхан Джумахматов. Он дирижирует одной рукой, и мало кто из захваченных музыкой зрителей обращает на это внимание. Коллеги и близкие друзья знают, что левая рука ведущего дирижера республики, поставившего на киргизской сцене около тридцати классических произведений и среди них «Кармен», «Русалку», «Пиковую даму», «Ромео и Джульетту», не поднимается выше пояса. Великая Отечественная вошла в жизнь Джумахматова свинцом разрывной вражеской пули.

— Самым памятным, самым радостным для меня днем войны, если не считать, конечно, 9 мая 1945 года, — но это уже был долгожданный мир! — стал день, когда мне, собственно говоря, было не до радостей. Я, музыкант, сменивший инструмент на винтовку, лежал в небольшом тыловом госпитале в Челябинской области с искромсанным плечевым суставом. И мне должны были отнять левую руку по плечо. Тогда я еще не знал, что врачам чудом удастся ее спасти. И все же я вспоминаю с огромной радостью 2 февраля 1943 года — тот день, когда было объявлено о разгроме гитлеровских войск под Сталинградом.

Я ушел на фронт добровольцем и поначалу попал в Грозненское военное училище. Однако закончить его не успел: в начале апреля 1942 года нас всем составом подняли ночью и отправили в действующую армию. Осенью мы попали под Сталинград.

Одна из вражеских атак началась минометным и артилле-

рийским обстрелом наших позиций — мы занимали тогда невысокий холм, затем самолеты поливали наши окопы горючей смесью. А затем покати́лась грязно-зеленая волна пехоты. Навстречу ей поднимались наши цепи. Мы бежали вперед и почти схлестнулись с фашистами, когда я почувствовал резкий удар в плечо. Затем помню, как два солдата — оба тоже из Фрунзе — подхватили меня и помогли добраться до медсанбатовской брички. Меня уложили в нее и повезли. Вот когда я узнал, что такое боль от разрывной пули. Две недели я пролежал под непрерывной бомбежкой в школе, превращенной в госпиталь, а после этого нас, раненых, повезли в тыл.

Услышал я о блестящей победе наших войск уже в госпитале и понял, ради чего подымал свой взвод навстречу свинцу и за что гибли мои товарищи. Поэтому и стал тот день самым главным для меня в этой страшной войне.

...Во Фрунзе я вернулся толь-

ко в 1944 году, а в 1945-м поступил в открывшуюся в Москве национальную студию для дирижеров в класс заслуженного деятеля искусств РСФСР Виктора Смирнова. Окончив ее с отличием в 1949-году, я стал работать главным дирижером своего любимого театра. А в 1952 году снова поехал в Москву и поступил учиться в Консерваторию — в класс Бориса Хайкина, закончил ее в 1958 году и с тех пор снова в родном театре. Рядом работают мои друзья, вместе со мной уходявшие на фронт, оба заслуженные деятели искусств республики, оба балетмейстеры — Нурдин Тугефов и Сапалбек Кабеков.

Война не дает мне забыть о себе. Нас было три брата: старший погиб под Москвой, средний — под Полтавой. А совсем недавно, всего около трех лет назад, меня нашел орден Красной Звезды, к которому я, оказывается, был представлен еще под Сталинградом — за тот последний свой бой.

Асанхан
ДЖУМАХМАТОВ,

главный дирижер Кыргызского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета народный артист СССР, лауреат Государственной премии Кыргызской ССР имени Токтогула.

ФРУНЗЕ.

СОВЕТСКИЙ КИНОТЕАТР
Г. МОСКВА

21 ФЕВ 1978